

Последствия вступления России в ВТО в масштабе секторов и всей экономики

Джеспер Йенсен, Копенгаген Экономикс
Томас Рузерфорд, Университет Колорадо
и
Дэвид Тарр, Всемирный Банк*

29 апреля 2004 г.

Аннотация: В этой работе мы используем модель исчисляемого общего равновесия российской экономики для оценки влияния вступления во Всемирную Торговую Организацию (ВТО). Мы оцениваем, что Россия выиграет при вступлении в ВТО благодаря улучшению доступа к рынкам своих торговых партнеров, улучшению распределения ресурсов и улучшению доступа к современным технологиям вследствие усиления конкуренции на рынках товаров, а главным образом из-за доступа к деловым услугам более высокого качества и технологического уровня, доступных благодаря снижению барьеров для прямых иностранных инвестиций в секторах услуг. По нашим оценкам выигрыш от вступления в ВТО для России составит около 7,2% стоимости российского потребления в среднесрочном периоде и до 24% в долгосрочном периоде, если принимать в расчет потенциальное положительное влияние на инвестиционный климат. Интенсивно экспортирующие сектора, такие как черная металлургия, цветная металлургия, химическая промышленность, лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность более всего увеличат производство в результате вступления в ВТО. Сектора, которые экспортируют мало и сравнительно больше защищены, будут проигрывать в течение краткосрочного-среднесрочного периода. Прямые иностранные инвестиции в секторах деловых услуг вероятно: (1) увеличат спрос на рабочую силу в этих секторах; (2) предоставят возможности для российских компаний организовать совместные предприятия с мультинациональными компаниями; но (3) могут повлечь спад в компаниях, полностью находящихся в собственности россиян и не образующих совместных предприятий с мультинациональными компаниями. Числовая модель является инновационной, поскольку учитывает, что прямые иностранные инвестиции или доступность иностранного опыта необходимы для того, чтобы иностранные фирмы конкурировали в ключевых отраслях деловых услуг.

* Мы благодарим Екатерину Кривонос, Сергея Овечина, С.П. Баранова, Эшрефа Трушина, Дениса Соколова, Андрея Земницкого и Яна Стелка за помощь с данными и оценками параметров в этой статье и Марию Касилаг за помощь с логистикой. Мы благодарим за финансовую поддержку Департамент Международного Развития Великобритании и Комитет по Исследованиям Всемирного Банка (грант RF-P077820). Мнения, высказанные в статье, принадлежат авторам и не обязательно отражают взгляды Всемирного Банка или его исполнительных директоров.

Последствия вступления России в ВТО в масштабе секторов и всей экономики

Джеспер Йенсен, Томас Рузерфорд и Дэвид Тарр

Россия является самой большой страной мира, которая не пока не имеет членства в ВТО. Россия подала заявку на членство в Генеральном Соглашении по Тарифам и Торговле (ГАТТ) в июне 1993 г., а в 1995 году Рабочая Группа ГАТТ была преобразована в рабочую группу Всемирной Торговой Организации (ВТО). Президент Владимир Путин сделал вступление в ВТО приоритетом для России, и после нескольких лет бездействия, при Администрации Путина, переговоры по вступлению России в ВТО начали прогрессивно продвигаться вперед.

Несмотря на поддержку Правительства, многочисленные представители промышленности, политические аналитики и даже премьер-министр запросили оценку выигрышей и потерь при вступлении в ВТО. Российские товаропроизводители озабочены, что снижение тарифов будет означать усиление конкуренции со стороны иностранных производителей, и повлечет снижение их доли рынка. Российские провайдеры услуг обеспокоены, что либерализация новых прямых иностранных инвестиций в России повлечет рост конкуренции со стороны мультинациональных производителей услуг. Правительство справедливо ответило, что когда рассматривается экономика в целом, снижение тарифов в каком-то одном секторе не означает, что этот сектор придет в упадок. Более того, Правительство утверждает, что у российских экспортеров будет улучшенный доступ к рынкам стран-членов ВТО. Но некоторые комментаторы остаются скептически настроенными, частично из-за отсутствия количественных оценок влияния вступления в ВТО, а частично потому, что источники выгоды нуждаются в более четком определении.

В этой статье мы представляем результаты и интерпретируем их экономическое значение, основываясь на модели исчисляемого общего равновесия, которая, как мы считаем, соответствует

задаче оценки влияния вступления России в ВТО.¹ Мы считаем, что выгоды от вступления в ВТО для России происходят из четырех основных источников:

(1) Улучшенный доступ к рынкам некоторых товаров за пределами СНГ

Россией уже достигнуты двухсторонние соглашения о статусе наибольшего благоприятствования в торговле (НБ) с большинством торговых партнеров, поэтому российские экспортеры не увидят мгновенного снижения тарифов, и величина этого воздействия не может быть велика. Однако у России будет больше прав в антидемпинговых разбирательствах и при наложении компенсационных пошлин на рынках экспорта, что источником чего является улучшенный доступ к этим рынкам, что мы и моделируем;²

(2) Снижение российских тарифов

Снижение тарифов приведет к улучшению распределения ресурсов, потому как снижение тарифов подталкивает смещение производства в сторону тех секторов, продукция которых наиболее высоко ценится на основании мировых цен. Это воздействие, известное как «выгоды от торговли», является фундаментальным результатом либерализации торговли и часто подчеркивается в литературе экономистами по международной торговле. В дополнение, российским компаниям будет проще импортировать современные технологии или больший ассортимент технологий, что увеличит продуктивность в России. Как мы показываем, это воздействие является намного более сильным;³

¹ В одной из статей по сходной тематике (Jesper, Rutherford и Tarr, 2002) мы формально описываем модель, обсуждаем её инновационные черты и детально рассматриваем, почему эти инновационные черты оказывают критическое влияние на результаты.

² Вступление в ВТО даст возможность “определять ущерб” России в антидемпинговых расследованиях в странах-членах ВТО. В сочетании с решением США и Европейского Союза считать Россию страной с рыночной экономикой это будет означать, что российские экспортеры будут иметь значительно улучшенные права в этих расследованиях в США. Однако в статусе рыночной экономики в некоторых случаях может быть отказано, поэтому необходимо будет учесть, как это применяется на практике.

³Feenstra (1994) сделал ударение, что влияние либерализации торговли на новые товары или товары более высокого качества, имеет намного более важное значение количественно, чем улучшение распределения ресурсов.

(3) Либерализация барьеров для прямых иностранных инвестиций в секторах услуг

Растущее количество подтверждений и экономическая теория указывают, что доступность разнообразного набора деловых услуг является важным фактором экономического роста. В литературе ключевой идеей является то, что набор разнообразных деловых услуг (или набор услуг более высокого качества) позволяет клиентам приобретать единицу деловых услуг, скорректированную согласно качеству, с более низкими издержками.⁴ Обязательства России перед мультинациональными провайдерами услуг дадут им стимул увеличить предложение прямых иностранных инвестиций на российском рынке. Российские компании будут иметь улучшенный доступ к услугам мультинациональных провайдеров услуг в таких сферах как телекоммуникации, банковское дело, страхование, транспортировка и другие деловые услуги. Это должно снизить издержки и увеличить продуктивность российских компаний, использующих эти услуги. Наш анализ является инновационным в применении этой методологии к реальной многосекторальной экономике, где услуги предоставляются мультинациональными компаниями как путем прямых иностранных инвестиций и национального присутствия, так и через границу.⁵

⁴ Ещё в 60-х годах в литературе по региональной и городской экономике (например, Greenfield, 1966; Jacobs, 1969, 1984; Chintz, 1961; Vernon, 1960; Stanback, 1979) отмечалась важность исключенных из торговли промежуточных товаров (в основном производственных услуг, производство которых происходит при увеличивающейся отдаче на масштабы) как одного из основных источников агломеративных внешних эффектов, которые являются причиной возникновения городов и индустриальных комплексов, а также объясняют различия в экономическом развитии регионов.

⁵ На эту тему есть ряд теоретических статей, включая несколько работ Markusen с различными соавторами. Что касается численных результатов, Markusen, Rutherford и Tagg (2002) разработали стилизованную модель, в которой прямые иностранные инвестиции необходимы для вхождения на рынок новых мультинациональных конкурентов в секторах услуг. Однако эта модель не была применена к данным какой-либо страны. Brown и Stern (2001) и Dee и др. (2003) используют многострановую числовую модель, имеющую много общих черт с моделью Markusen, Rutherford и Tagg. Их модель включает три сектора – сельское хозяйство, производство товаров и сектора услуг, и поэтому тоже достаточно стилизована. Результаты этой модели критически зависят от потоков капитала между странами или, (как у Dee и др., 2003) от потери ренты мультинациональными компаниями после либерализации в секторах услуг, в противоположность эффекту изменения эндогенной микроэкономической продуктивности. Были также получены численные результаты выгод от либерализации услуг, когда торговля услугами рассматривается аналогично торговле товарами, т.е. торговля услугами осуществляется через границу и взимается тариф. Например, смотрите Brown, Deardorf, Fox и Stern (1996).

(4) Потенциальный эффект роста от улучшения инвестиционного климата

Вступление в ВТО могло бы улучшить инвестиционный климат. Это могло бы произойти потому, что импорт по более низким ценам повлек бы снижение издержек по капиталовложениям и организации бизнеса. В дополнение, условия соглашения с ВТО могли бы снизить инвестиционный риск или расходы по ведению дел, такие как бюрократические издержки, необходимые для выполнения регулятивного бремени. Долгосрочное улучшение инвестиционного климата должно увеличить возврат на капитал, что повлечет рост капитальных запасов. Рост капитальных запасов позволит развиваться большему количеству секторов в долгосрочном периоде, и тогда долгосрочные выгоды могли бы быть значительно выше, чем среднесрочный эффект от упомянутых выше источников.

Наши обобщенные результаты представлены в Таблице 1. Нашей основной оценкой выгоды для России от вступления в ВТО является увеличение российского потребления на 7,2 процента (поскольку потребление составляет 47% ВВП, это составит около 3,3 процента ВВП) в среднесрочном периоде, что может возрасти до 23,7 процента российского потребления (11 процентов ВВП) в долгосрочном периоде. Мы разлагаем выгоду на её источники. По нашим оценкам, реформа системы тарифов приведет к росту благосостояния⁶ на 1,3 процента потребления (или 0,6 процента ВВП). Улучшенный доступ к рынкам принесет выигрыш в размере 0,6% потребления. Выгода от либерализации прямых иностранных инвестиций (ПИИ) только в секторах услуг составит 5,2% от стоимости российского потребления. Таким образом, расчетная выгода от либерализации ПИИ составляет почти три четверти общего выигрыша от вступления в ВТО. Поэтому наши оценки подразумевают, что наиболее важным компонентом вступления в ВТО в разрезе улучшения благосостояния является либерализация барьеров для ПИИ в секторах

⁶ Под благосостоянием можно понимать реальный доход. Формально оно рассчитывается как эквивалентная вариация Хикса, сформулированная в нашей модели для репрезентативного потребителя. Потому как фирмы полностью распределяют между домохозяйствами добавленную стоимость в виде заработной платы или возврата на капитал, любое влияние прибыли компаний включается в наш анализ.

услуг, хотя улучшение условий для иностранных провайдеров услуг в контексте ГАТС является одним из наиболее трудных аспектов переговоров по вступлению России в ВТО.

Наши результаты показывают, что многие из российских товаропроизводящих секторов должны развернуть деятельность. Это происходит несмотря на снижение всех тарифов на 50 процентов. Дело в том, что хотя снижение тарифов и увеличивает спрос на импорт, в России произойдет и увеличение экспорта, равное росту импорта. Экспансия экспорта произойдет потому, что российские компании смогут приобретать производственные ресурсы с меньшими затратами. Не менее важной причиной является то, что Россия должна рассчитываться за дополнительный импорт твердой валютой, что увеличит спрос на нее и повлечет падение реального курса рубля. «Слабый» рубль делает экспорт более выгодным и снижает спрос на импорт до тех пор, пока прирост экспорта не сравняется с приростом импорта. Затем некоторые секторы будут сворачивать производство, а некоторые наращивать. Важным фактором здесь являются стимулы в одних секторах по отношению к другим. Далее мы оцениваем, какие сектора, скорее всего, увеличат производство, а какие – сократят, и почему. В этой работе количественно оценивается и поддерживается точка зрения некоторых членов Правительства, состоящая в том, что когда все изменения принимаются во внимание, многие товаропроизводящие сектора увеличат выпуск продукции, несмотря на снижение для них тарифов. Используя нашу модель сравнительного устойчивого состояния, в которой мы позволяем запасам капитала корректироваться в соответствии с долгосрочным равновесием, симулируются долгосрочные эффекты. По нашим оценкам, выгоды в модели сравнительного устойчивого состояния могут составлять около 24 процентов потребления. Это верхняя граница оценки в контексте нашей модели, потому как мы игнорируем стоимость упущенного потребления, которая образуется вследствие увеличения запасов капитала. С другой стороны, Rutherford и Tang (2002) показали, что полная динамическая модель, которая включает эффекты эндогенной продуктивности от разнообразия товаров, может дать оценку благосостояния такого же уровня или даже выше, чем наша модель сравнительного устойчивого состояния. Мы также показываем, что учёт растраты ресурсов, используемых на поиск ренты, еще более увеличил бы расчетную выгоду от либерализации.

Эта статья организована следующим образом. В секции II мы описываем модель и наиболее важные данные. В секции III мы рассматриваем и интерпретируем политические сценарии и количественно оцениваем чувствительность результатов к допущениям о параметрах. Многие из рассматриваемых сценариев являются декомпозицией, позволяющей нам оценить сравнительное значение различных аспектов, которые мы считаем важными для вступления России в ВТО. Краткие заключения мы представляем в секции IV.

II. Обзор модели и данных

Модель

В модель включаются 35 секторов, представленных в Таблице 2. Всеми секторами используются три основных фактора производства: неквалифицированный труд, квалифицированный труд и капитал. Существует три вида секторов: товаропроизводящие сектора с совершенной и несовершенной конкуренцией и сектора деловых услуг с несовершенной конкуренцией. Структура производства представлена на Рисунке 1.

Сектора с совершенной конкуренцией. Одной из категорий секторов является та, где производство товаров и услуг происходит при постоянной отдаче на масштабы производства, и где цены равны предельным затратам. Эта категория включает сельское хозяйство, лесное хозяйство и строительство. Сюда включаются и некоторые общественные услуги, такие как образование и почтовая инфраструктура, а также ключевые отрасли производства минерального сырья.⁷ В этих секторах местные компании испытывают конкуренцию со стороны иностранных производителей, и мы допускаем, что качество товаров, производимых отечественными и иностранными компаниями, различается в функции спроса российских потребителей и фирм. Это

⁷ Для того, чтобы отразить использование истощаемых ресурсов, мы допускаем, что капитал является специфическим для нефтяного, газового и угольного секторов. Это подразумевает уменьшающуюся отдачу на масштабы производства по переменным факторам – квалифицированному и неквалифицированному труду – в этих трех секторах. Хотя газ и электричество являются регулируемыми монополиями, цены контролируются правительством. Поэтому ценообразование согласно законам рынка, которое позволило бы использовать рыночную силу, исключено правительством, и мы придерживаемся допущения о том, что цена равняется предельным затратам.

известно как допущение Армингтона. Все российские товаропроизводящие компании (включая компании отраслей с несовершенной конкуренцией) могут продавать свою продукцию на внутреннем рынке или экспортировать, однако существует разница в качестве экспортируемых товаров и товаров, предлагаемых на отечественном рынке.⁸

Сектора с несовершенной конкуренцией. Во вторую категорию секторов включаются те, где, согласно оценкам из международной литературы,⁹ товары производятся при увеличивающейся отдаче на масштабы производства и несовершенной конкуренции, такие как черные металлы, цветные металлы и химикаты. Как отечественные, так и зарубежные компании конкурируют в поставках этих товаров на российский рынок. Иностранные компании торгуют в России, имея производственные мощности за рубежом. Но из-за фиксированных издержек, требуемых для осуществления торговли в России, количество иностранных компаний, присутствующих на российском рынке, зависит от его прибыльности, что в свою очередь связано со ставками тарифов. Либерализация тарифов обычно приводит к увеличению продуктивности, потому как доступен больший ассортимент, и покупатели могут выбрать то, что наиболее точно соответствует их требованиям и нуждам.¹⁰

⁸ Возможности замещения для российских компаний представлены границей производственных возможностей с постоянной эластичностью трансформации.

⁹ Смотрите в Harrison, Rutherford и Tarr (1996) обзор литературы по увеличивающейся отдаче на масштабы производства в связи с классификацией отраслей в моделях исчисляемого общего равновесия.

¹⁰ Прибавка эффективности, связанная с расширением ассортимента, относится как к потребителям, так и к фирмам, использующим данный товар как промежуточный производственный ресурс. В дополнение, увеличение эффективности происходит от перераспределения ресурсов вследствие либерализации тарифов, включая возможность приобретения производственных ресурсов дешевле.

Товары, производимые при увеличивающейся отдаче на масштабы производства, дифференцируются на уровне компаний; компании в этих отраслях устанавливают цены так, что предельные издержки равняются предельной выручке; здесь также наблюдается свободный вход в отрасль, что сводит прибыль к нулю. Мы используем допущение, что присутствуют фиксированные издержки, а предельные издержки постоянны. Мы применяем стандартное Чемберленовское допущение о монополистической конкуренции в больших группах, что ведет к постоянной надбавке сверх предельных издержек.

Совокупная продуктивность подвержена влиянию количества разнообразных товаров, как в стандартной формулировке модели Диксита-Стиглица. Функция издержек для потребителей произведенных товаров, подверженных увеличивающейся отдаче от масштабов производства, убывает с общим количеством фирм в отрасли.

Сектора деловых услуг. К третьей категории относятся сектора услуг, где производство в России осуществляется при увеличивающейся отдаче на масштабы производства и несовершенной конкуренции, такие как телекоммуникации, финансовые услуги, большинство деловых и транспортных услуг. В секторах услуг можно заметить, что некоторые услуги предоставляются зарубежными провайдерами через границу, аналогично поставкам товаров. Однако большая доля деловых услуг предоставляется посредством присутствия на отечественном рынке.¹¹ В нашей модели возможно использование обоих способов. Услуги через границу предоставляются в этих секторах при постоянных издержках, аналогично конкурентной торговле товарами. Однако поставки услуг через границу не являются хорошим заменителем провайдеров, присутствующих в России.¹²

На рынке есть мультинациональные провайдеры услуг, которые обосновываются в России для того, чтобы конкурировать с российскими компаниями непосредственно на российском рынке. Мультинациональные провайдеры импортируют некоторые свои технологии или управленческий

Для упрощения мы предполагаем, что состав постоянных и предельных издержек идентичен во всех секторах с увеличивающейся отдачей от масштабов производства. Это означает, что отношение постоянных издержек к предельным издержкам является константой. Это допущение в стандартной Чемберленовской модели больших групп гарантирует, что выпуск на одну фирму остается постоянным для всех типов фирм, то есть модель не производит рационализацию выгод и издержек.

Мы предполагаем, что товары обрабатывающей промышленности произведены или внутри страны или импортированы, и что структура издержек отечественных фирм определяется наблюдаемыми первичными факторами и промежуточными затратами в данный сектор в базовом году. Цена импорта «CIF» иностранных товаров просто определяется импортной ценой при допущении нулевой прибыли; в состоянии равновесия импортная цена должна покрывать постоянные и предельные издержки иностранных фирм.

И, наконец, такие модели часто критикуются за отсутствие гетерогенности среди фирм. Мы позволяем каждому сектору иметь специфический фактор производства для каждого типа фирм (иностраных или отечественных). Это допущение приведет к гетерогенности компаний, представленной уходящей вверх кривой предложения для каждого вида фирм, в ответ на увеличение цен. Эластичность предложения может быть выведена из доли специфического для этого сектора капитала и эластичности замещаемости между специфическими факторами и мобильными первичными факторами производства.

¹¹ Согласно одной из оценок, всемирная доля торговли услугами через границу равняется 41%, а доля торговли услугами через филиалы мультинациональных компаний составляет 38%. Командировочные расходы величиной 20% и компенсации сотрудникам, работающим за границей, равные 1%, составляют оставшуюся разницу. Смотрите Brown и Stern (2001, Таблица 1).

¹² В эмпирической литературе производственные услуги традиционно считаются исключенными из торговли. Смотрите, например, Kravis и Lipsey (1988). Daniels (1985) заметил, что провайдеры услуг устанавливают более высокие цены на услуги, предоставляемые на расстоянии.

опыт, принимая решение присутствовать на отечественном рынке. То есть прямые иностранные инвестиции обычно влекут за собой импорт специализированных иностранных производственных ресурсов. Следовательно, структура их издержек отличается от структуры издержек российских провайдеров услуг. Их издержки, помимо промежуточных производственных ресурсов, включают как импортируемые производственные ресурсы, так и российские первичные факторы производства. Иностранное предоставление услуг отличается от поставок товаров, потому как провайдеры услуг используют российские первичные производственные факторы. Местные производители услуг не импортируют иностранные технологии или управленческий опыт, их издержки включают первичные факторы, российскую рабочую силу и капитал. Эти услуги характеризуются дифференциацией товаров на уровне фирмы. Ограничения на прямые иностранные инвестиции, учреждение компаний, перемещение персонала, и недостаточность защиты интеллектуальной собственности и исполнения законов, имеют прямое и основное влияние на предоставление мультинациональными компаниями услуг на рынке.

Мы считаем компанию мультинациональной, даже если она организует совместное предприятие с российской фирмой. В совместных предприятиях обычно применяются некоторые зарубежные методы управления персоналом или технологии – то, что иностранный партнер привносит в совместное предприятие, в то время как российский партнер дает знание о местных институтах. Для нашей модели важно то, что мультинациональные компании вносят импортируемые специализированные производственные ресурсы, что приводит к иной производственной структуре или методу предоставления услуги, по сравнению с российскими компаниями. Российские компании работают без привлечения иностранных первичных ресурсов и находятся в большей степени или полностью в российской собственности, и потому не подвергаются дискриминационным налогам, которыми облагаются мультинациональные компании. Тот факт, что мультинациональные компании могут иметь в своем составе как партнера по совместному предприятию российскую компанию, имеет важные последствия для

интерпретации результатов нашей модели в отношении изменения доли рынка мультинациональных компаний по сравнению с российскими компаниями.

Число присутствующих на российском рынке мультинациональных и российских компаний зависит от его прибыльности. Для мультинациональных компаний, барьеры для прямых иностранных инвестиций влияют на прибыльность. Снятие ограничений на прямые иностранные инвестиции обычно приводит к росту продуктивности, так как когда доступен больший выбор провайдеров услуг, покупатели могут приобрести такой набор услуг, который наиболее точно отвечает их требованиям и нуждам.¹³

Мы считаем (как указывается в литературе по городской экономике - Vernon, 1960; Chinitz, 1961), что широкий доступ к производственным услугам ведет к важному росту продуктивности. Многие деловые услуги или исключены из мировой торговли, или предоставляются на расстоянии по значительно более высоким ценам, так что пользователи этих услуг, располагающиеся далеко от основного нахождения этой деятельности, находятся в невыгодном положении. Marshall (1988) показывает, что в трёх регионах Великобритании (Бирмингем, Лидс и Манчестер) услуги, потребляемые производителями, были приобретены у поставщиков того же самого региона. Он цитирует исследования, которые продемонстрировали, что на показатели деятельности фирм положительно влияет локальная доступность услуг производителей. В развивающихся странах, аргументирует McKee (1988), локальная доступность услуг производителей очень важна для развития ведущих отраслей промышленности.¹⁴

¹³ Мы полагаем, что структуры как предельных, так и постоянных издержек фирм в секторах услуг являются идентичными, так что, как это было и в случае с производством товаров, выпуск на одну фирму фиксирован и нет рационализации выгод. Для мультинациональных поставщиков услуг как постоянные, так и переменные издержки по предложению услуг полагаются выпуклой функцией цены предложения внутреннего рынка в том же самом секторе и издержек по импортируемым факторам производства.

¹⁴ В недавней литературе по экономической географии (например, Krugman, 1991; Porter, 1992; Fujita, Krugman и Venables, 1999) делается фокус на то, что связанные между собой виды экономической деятельности концентрируются в экономических центрах из-за агломеративных «внешних воздействий» [externalities] (например, компьютерная индустрия в Силиконовой Долине, производство керамической плитки в Сассуоло в Италии). Подтверждение этому можно найти в различных источниках. Ciccone и Hall (1996) показывают, что компании, работающие в регионах с насыщенной экономической деятельностью, более продуктивны, чем компании, работающие в относительной изоляции. Caballero и Lyons (1992) показывают, что продуктивность отрасли растёт, когда увеличивается выпуск в смежных

Оптимизация полезности для потребителей, государственные доходы и ограничения торгового баланса. Потребители максимизируют полезность при условии соблюдения бюджетных ограничений. Потребители ценят разнообразие товаров подобно фирмам и также при увеличении разнообразия имеют возможность приобрести единицу потребительского товара, скорректированную в соответствии с качеством, по более низкой цене. Правительство собирает различные косвенные налоги (на выпуск, инвестиции, потребление, промежуточные товары, экспорт, общественное потребление, а также тарифы). В любой симуляции, при которой мы снижаем тарифы, государственные доходы должны возрасти для покрытия потери в выручке от снижения тарифов (ограничения равенства государственного сбора). В любой симуляции, изменение стоимости импорта должно равняться изменению стоимости экспорта (ограничение торгового баланса), т.е. любые потоки капитала удерживаются постоянными, потому как нельзя считать, что изменения торговой политики влияют на причины, лежащие в основе потоков капитала.

Распределение ренты от барьеров для мультинациональных компаний. Одним из вопросов оценки снятия барьеров для ПИИ в секторах деловых услуг является сама природа барьеров и, если это количественное ограничение, что происходит с рентами от квот. Мы моделируем это тремя способами: (1) все ренты растрачиваются путем поиска ренты; (2) рента не растрачивается и полностью достается российским фирмам; (3) рента не растрачивается и полностью достается мультинациональным фирмам.

Распределение ренты следует устоявшейся теории поиска ренты, например как в модели Barzel (1974). Допустим, что барьер принимает форму лицензии, необходимой для осуществления деятельности. Учитывая, что такая лицензия имеет ценность, конкуренция среди желающих

отраслях, поставляющих производственные ресурсы. Hummels (1995) указывает, что богатейшие в мире страны группируются на относительно небольших территориях Европы, Северной Америки и Восточной Азии, в то время как бедные страны располагаются по всему миру. Он замечает, что это частично объясняется издержками по транспортировке производственных ресурсов, потому что покупать специализированные ресурсы более дорого в тех странах, которые удалены от мест, где такие специализированные ресурсы локализованы.

получить лицензию приведет к использованию ресурсов на издержки по лоббированию, ожиданию в очереди и неэффективности при получении, что ведет к растрате ренты. Таким образом, мультинациональные компании приобретают российский капитал и труд для целей получения лицензии. Снятие барьеров повлекло бы исчезновение ренты от получения лицензии и расточительного использования ресурсов на поиск ренты. Поэтому такой взгляд на распределение лицензий подразумевает, что существует реальная выгода от снятия барьеров для ПИИ, поскольку высвобождается российский труд и капитал, используемые на приобретение лицензий.

Никакой растраты ренты не произойдет, если получатели лицензий не в состоянии повлиять на решение о том, кто получает лицензию. То есть, ни размер компании, ни какая-либо плата за лоббирование официальных лиц, неуместны в отношении выдачи лицензии. При отсутствии растраты ренты мы должны принять следующее решение о том, кому достается рента. Россияне могут получать ренту в виде платы от мультинациональных компаний. Или, возможно, присутствуют дискриминационные налоги, которыми облагаются мультинациональные компании, и которые получает российское правительство. В любом из этих случаев, рента не исчезает и остается в российской экономике. И, наоборот, при получении мультинациональной компанией лицензии на импорт, она также получает неожиданную прибыль, равную адвалорному эквиваленту квоты. В этом последнем случае мы считаем, что мультинациональные компании получают ренту от своих продаж в России, и эти прибыли подвергаются репатриации.

Нашим основным допущением, если не указано другого, мы принимаем отсутствие растраты ренты и присвоение ренты россиянами. При растрате ренты устранение барьеров приводит к высвобождению большего объема ресурсов в России и большим выгодам для российской экономики. Аналогично, при отсутствии растраты ренты и присвоении ренты мультинациональными компаниями, отмена барьеров приведет к возврату ренты от мультинациональных компаний обратно в Россию.

Формулировка сравнительного устойчивого состояния. В этой версии нашей модели мы аппроксимируем усиленное воздействие на инвестиционный климат, которое мы ожидаем

увидеть в результате вступления России в ВТО. Если инвестиционный климат улучшится, мы ожидаем увеличения доступных запасов капитала, а также производства и потребления. Мы ожидаем улучшения инвестиционного климата потому, что издержки по приобретению товаров и услуг в качестве производственных ресурсов для предприятий снижаются с уменьшением тарифов и барьеров для прямых иностранных инвестиций. Мы моделируем и количественно оцениваем влияние этого эффекта на увеличение инвестиций.¹⁵ Другим способом того, как вступление в ВТО может улучшить инвестиционный климат, является применение более прозрачных правил и регулятивных решений, которые обеспечивают гарантии прав инвесторов. В нашей модели мы не оцениваем этот эффект, который, возможно, является важным преимуществом при вступлении в ВТО.

Данные

Таблица затраты-выпуск. Основная модель затраты-выпуск выпущена Госкомстатом в 1995 г. Официальная таблица содержала лишь 22 сектора, и, что важно, сектора услуг в этой таблице дисагрегированы незначительно. Поэтому российский эксперт по проблемам затрат-выпуска С.П. Баранов дисагрегировал эту таблицу на 35 таблиц затраты-выпуск по секторам. Он использовал неопубликованные данные, доступные Госкомстату, основанные на обзорах, которые

¹⁵ Норма отдачи на инвестиции в нашей модели является рентной ставкой на капитал, поделенной на затраты на единицу капитальных благ. В этой версии мы позволяем запасам капитала подстраиваться к устойчивому состоянию равновесия одновременно со всеми чертами модели, что мы используем в нашем базовом случае, т.е. мы позволяем тарифы и либерализацию ПИИ с эндогенными эффектами продуктивности, как выше сказано. Мы называем это нашей моделью сравнительного устойчивого состояния. В статической сравнительной модели мы полагаем, что запас капитала фиксирован, и рентная ставка на капитал определяется эндогенно. В модели сравнительного устойчивого состояния применяется обратная логика. Мы полагаем, что запасы капитала находятся в первоначальном устойчивом состоянии равновесия в базовом массиве данных, а запасы капитала приспособляются к новому равновесию устойчивого состояния на основании фиксированной ставки возврата, запрашиваемой инвесторами. То есть, если происходит шок в торговой политике, вызывающий увеличение возврата на капитал, так что он превышает первоначальный уровень, инвесторы продолжают деятельность и запасы капитала возрастут. Расширение запасов капитала повлечет снижение предельного продукта капитала, что снижает рентную ставку на капитал, и она уменьшается до первоначального значения. Подход сравнительного устойчивого состояния использовался многими авторами, включая Harrison, Rutherford и Tagg (1996, 1997) и Baldwin и Francois (1999). Однако этот подход был известен ещё в 1970х, когда использовался Koopmans и Manne по отдельности.

применялись для составления таблицы 1995 года. Главными элементами этого дисагрегирования являлись следующие: разделение нефтегазового сектора на нефтяной, газовый и нефтеперерабатывающий сектора; разделение транспортного сектора на железнодорожный, морской, воздушный, трубопроводный, автомобильный и другие виды транспортных услуг; подразделение сектора связи на почтовые услуги и телекоммуникации; и дисагрегирование данных в нескольких секторах производственных услуг на рыночные и нерыночные виды деятельности. Документация, выполненная Барановым, предоставляется при обращении к авторам данной статьи.

Данные о тарифах и налогах на экспорт. В нашей модели мы оцениваем по секторам тарифы и ставки налогов на экспорт, основываясь на следующих данных и методологии. Для расчета тарифных ставок и ставок налога на экспорт, мы взяли данные по импорту и экспорту из ежегодника Российского Таможенного Комитета за 2001 г. – «Таможенная Статистика Внешней Торговли Российской Федерации». Ставки импортных тарифов и налогов на экспорт на уровне товарных групп мы получили из официальных постановлений правительства, доступных в сети Интернет; данные приведены по состоянию на август 2002 г.¹⁶

В российской тарифной системе большинство товарных групп облагается простыми адвалорными пошлинами, однако, по некоторым товарным группам применяется “смешанная система” тарифов. Для смешанных товарных групп применяется либо адвалорная, либо специфическая пошлина, в зависимости от того, какая окажется выше.¹⁷ Для тех товарных групп, по которым применяются специфические тарифы, мы сначала рассчитали адвалорную ставку, эквивалентную специфической пошлине, базирясь на информации о совокупном количестве импорта по данным Таможенного Комитета. Затем мы сравнили адвалорный эквивалент

¹⁶ Регулирование по тарифам может быть найдено на веб-странице Компьютерного Отдела Таможни – www.tks.ru – в разделе баз данных документов (Базы данных → Документы). Для налогов на экспорт было необходимо просмотреть многочисленные постановления Российского Правительства.

специфического тарифа с официальной адвалорной ставкой и применили максимальную ставку к импорту из стран за пределами СНГ. Хотя российская тарифная система формально содержит около 10000 товарных групп, данные показываются только по около 2000 товарным группам. Данные в этой статье, введенные вручную, базируются на уровне агрегирования, указанном Таможенным Комитетом, который содержит около 2000 товарных групп.¹⁸

Госкомстат предоставляет схему перехода от данных о товарных группах Таможенного Комитета к секторам в нашей таблице затраты-выпуск. Применяя эту схему, мы рассчитали средневзвешенную ставку тарифа по всем товарным группам, относящимся к тому или иному сектору в нашей таблице затраты-выпуск. Мы рассчитали эти ставки, базирясь на совокупном импорте (где собранная тарифная выручка составляет 8,1% от общего объема импорта) и на импорте из-за пределов СНГ (где собранная тарифная выручка составляет 11,1% от общего объема импорта из-за пределов СНГ). Мы используем ставки, которые базируются на совокупном импорте. Ставки, основанные на совокупном импорте, ниже, поскольку база для расчета включает импорт из стран СНГ, на который не облагается никакими пошлинами. Мы считаем, что ставка, рассчитанная как доля от собранной тарифной выручки, более точно отражает уровень защиты и стимулов в том или ином секторе. Для налогов на экспорт использовалась сходная процедура. Результаты на уровне секторов представлены в Таблице 4.

Применение этих тарифов ко всем секторам показало, что тарифная выручка в нашей модели составляет около 1,6 процента от ВВП при исходном равновесии. Собранная тарифная выручка в России составляет примерно 1,1 процента от ВВП.¹⁹ Существует несколько причин того, что собранные тарифы в России меньше, чем официальные ставки на большинство импорта из тех стран, которые имеют статус наибольшего благоприятствования в торговле (НБ). Прежде

¹⁷ Исключением являются некоторые обувные изделия, для которых тариф равняется сумме адвалорной и специфической пошлины.

¹⁸ Мы благодарны Эшрефу Трушину и Екатерине Кривонос за их скрупулезную работу в этом проекте.

всего, это предоставление освобождения от уплаты российского импортного тарифа по региональным соглашениям (в первую очередь со странами СНГ), индивидуальным импортерам и «челнокам». Делая поправку на торговлю со странами СНГ, мы применяем тарифные ставки НБ ко всему импорту из стран за пределами СНГ. Это слегка смещает вверх тарифные ставки, которые мы применяем, по сравнению со ставками, по которым собирается тарифная выручка. Но те ставки, которые мы используем, ниже, чем официальные ставки НБ.

Барьеры для прямых иностранных инвестиций в секторах услуг. Дискриминационное отношение к мультинациональным ПИИ во всем мире принимает различные формы. Барьеры включают запрещение ПИИ в некоторых секторах, ограничение доли собственности в компаниях, условия локализации, требование минимального размера капитала, обязательные совместные предприятия, государственное одобрение некоторых решений или обязательное присутствие в совете директоров представителей правительства, ограничения прав иностранных акционеров, требования к экспорту, требование содержания местных компонентов, ограничения на импорт капитала и рабочей силы, лимит на возврат прибыли и лицензирование определенных операций.²⁰

Kimura, Ando и Fujii (2003a, 2003b, 2003c) рассчитали адвалорный эквивалент барьеров для прямых иностранных инвестиций по нескольким российским секторам, а именно – по телекоммуникационным услугам, банковским услугам, страхованию и операциям с ценными бумагами; услугам морского и воздушного транспорта. Работа основывалась на исследованиях, которые мы получили от российских научно-исследовательских институтов, специализирующихся в этих отраслях: от ЦНИИС – по телекоммуникационным услугам; от РА Эксперт – по банковским и страховым услугам, а также по операциям с ценными бумагами; от ЦНИИМФ – по услугам

¹⁹ Отчет Международного Валютного Фонда “Russian Federation: Selected Issues and Statistical Appendix,” 2002.

²⁰ Смодите полный список в UNCTAD (1996) или в Brown и Stern (2001, Таблица 2).

морского транспорта; от Инфомост – по услугам воздушного транспорта.²¹ Эти институты заполнили 20-страничные вопросники, из которых мы получили данные, описания и оценки о среде регулирования в этих отраслях. Далее, Kimura, Ando и Fujii просмотрели вопросники и взяли интервью у сотрудников российских НИИ, а затем представили данные вопросников и интервью в виде индекса ограничений для каждого сектора. Использовалась также дополнительная информация, полученная от мультинациональных институтов, как, например, то, что вопрос о продолжающейся монополии Ростелекома на рынке стационарной телефонной связи на дальние расстояния, был одним из основных пунктов переговоров по вступлению России в ВТО. Далее Kimura и др. использовали методологию, изложенную в книге под редакцией С. Findlay и Т. Warren (2000). Для каждого из этих секторов услуг, авторы секций книги Findlay и Warren оценили среду регулирования для многих стран; такие же критерии они применили для оценки среды в одном и том же секторе среди всех стран. Затем, с помощью регрессии, была выявлена зависимость между ценами на услуги и регуляционными барьерами. Далее, Kimura и др. сделали допущение, что «международная» регрессия также применима к России. Применяя эту регрессию и оценки, взятые из вопросников, они оценили двукратное воздействие либерализации прямых иностранных инвестиций в секторах услуг.²²

²¹ За оценки и дискуссии мы благодарим Владимира Климушина из ЦНИИС, Дмитрия Гришанкова и Ирину Шувалову из РА Эксперт, Бориса Рыбака и Дмитрия Манакова из Инфомост, а также Тамару Новикову, Юрия Иванова и Владимира Васильева из ЦНИИМФ.

²² Статьи Kimura и др. можно найти на вэб-сайте www.worldbank.org/trade/russia-wto в разделе о вступлении России в ВТО. Мы используем оценки Kimura и др. для дискриминационных барьеров для прямых иностранных инвестиций в секторах услуг. Kimura и др. также оценивают воздействие барьеров для инвестиций в секторы услуг, определяемых как сумма дискриминационных и недискриминационных барьеров.

Более ранние оценки, основывающиеся на этой методологии, были получены Zemnitsky (2000) для сектора финансовых услуг и услуг связи, и Sokolov (2002) для сектора услуг внешнего морского транспорта. Для определения последних, однако, не использовались вопросники или интервью с экспертами в этой области.

Мы получили следующие оценки адвалорного эквивалента барьеров для прямых иностранных инвестиций в ключевых секторах услуг: телекоммуникации – 33 процента;²³ банковское дело, страхование, операции с ценными бумагами – 36 процентов, морской транспорт – 95 процентов; воздушные перевозки – 90 процентов. В случае с морскими и воздушными перевозками, мы допускаем, что барьеры будут снижены только на 15 процентных пунктов, потому что давление Рабочей Группы в этих секторах незначительно. Эти оценки сведены в Таблице 5.

Доля иностранных сотрудников, занятых в мультинациональных компаниях в секторе услуг. Влияние либерализации прямых иностранных инвестиций в секторах деловых услуг на спрос на рабочую силу в этих секторах находится в сильной зависимости от доли иностранных сотрудников, нанятых мультинациональными компаниями. Рост и развитие компаний, нанимающих преимущественно российских сотрудников, вероятно, увеличит спрос на

²³ Kimura и др. оценили, что цены на телекоммуникационные услуги в России завышены на 10% из-за барьеров для мультинациональных компаний. Мы считаем, что для сектора телекоммуникаций критически важно использовать модель с дифференцированными товарами для характеристики конкуренции между мультинациональными и российскими провайдерами.

Это означает, что мы интерпретируем оценки Kimura и др. как указывающие на то, что дискриминационный налог на мультинациональных провайдеров услуг увеличивает на 10% значение **комбинированной цены** на услуги, предлагаемые внутренними и мультинациональными компаниями. Тогда адвалорный налог на мультинациональные компании, скажем по ставке x , должен быть выше, чем 10%, потому как местные компании не платят дискриминационный налог, а комбинированная цена – это взвешенная средняя цен местных производителей (на которых налог не распространяется) и цен мультинациональных компаний, которые облагаются налогом по ставке x . Точнее сказать, если x – адвалорный эквивалент барьеров для мультинациональных инвестиций в сектор услуг связи, s – доля российского рынка, принадлежащая мультинациональным компаниям, 10% - увеличение цен на услуги связи из-за барьеров, и если сделать допущение, что цены российских компаний остаются неизменными, тогда мы можем найти x из уравнения $sx + (1-s)*0 = 0,10$. То есть, $x = 0,10/s$. Наши данные указывают, что $s=0,15$, тогда $x=0,67$ или 67%.

Барьеры для прямых иностранных инвестиций, однако, имеют косвенное влияние на цены на российском рынке услуг связи. Следовательно, уравнение $sx + (1-s)*y = 0,1$ может быть более подходящим, где y – величина, на которую увеличивается количество российских услуг связи по сравнению с первоначальным состоянием в результате барьеров для мультинациональных провайдеров услуг. Значение переменной y должно было бы быть меньше, чем значение увеличения в комбинированных услугах (0,1). Вероятно, что косвенное влияние барьеров для прямых иностранных инвестиций на цены на внутреннем российском рынке услуг связи менее 0,05, потому как увеличение комбинированной цены только на 0,1 и более низкие значения y , дают более высокие оценки для x . Но если мы примем $y = 0,05$, тогда x равняется 0,38, что приблизительно равно величине оценки для финансовых услуг – 33%. Мы берем консервативную оценку для сектора телекоммуникаций – 33%.

рабочую силу в этих секторах.²⁴ От НИИ, указанных выше, мы получили оценки доли иностранной рабочей силы или специализированных технологий, которые не доступны для российских фирм, но используются мультинациональными компаниями в России. Мы установили, что, как правило, мультинациональные компании-производители услуг используют преимущественно российские первичные производственные ресурсы и только в незначительных объемах иностранную рабочую силу или специализированные технологии. В частности, мы оцениваем долю использования мультинациональными компаниями в России иностранных производственных ресурсов в размере 10% (плюс-минус 2%) в секторе телекоммуникаций; 3% (плюс-минус 2%) в секторе финансовых услуг; 3% (плюс-минус 2%) в секторе морского транспорта и 12,5% (плюс-минус 2,5%) в секторе воздушного транспорта.²⁵

III. Выводы для политики

В нашем общем сценарии вступления в ВТО мы предполагаем, что барьеры для прямых иностранных инвестиций снижаются, как указывается в Таблице 5. Семь секторов, против которых применяются антидемпинговые санкции на экспортных рынках, получают улучшенный доступ к рынкам, как показано в Таблице 5, а тарифы во всех секторах уменьшатся на 50 процентов.²⁶

Сначала мы обсуждаем (и представляем в Таблице 1) результаты наших обобщенных расчетов влияния вступления в ВТО на Россию по нескольким сценариям, которые позволяют нам разложить это влияние на отдельные компоненты. Затем мы обсуждаем оценки влияния на

²⁴ См. Markusen, Rutherford и Tarr (2000) для детального объяснения, почему ПИИ могут быть заменителем внутренней рабочей силы в модели частичного равновесия и сопутствующим товаром в модели общего равновесия.

²⁵ Мы благодарим Владимира Климушина из ЦНИИС за оценки по сектору телекоммуникаций; Дмитрия Гришанкова и Ирину Шувалову из РА Эксперт за оценки по банковскому делу, страхованию и ценным бумагам; Бориса Рыбака и Дмитрия Манакова из Инфомост за оценки по сектору воздушного транспорта; а также Тамару Новикову, Юрия Иванова и Владимира Васильева из ЦНИИМФ за оценки по услугам морского транспорта.

производственные сектора, представленные в Таблице 6. Мы рассчитываем как статический прирост благосостояния, так и прирост благосостояния модели сравнительного устойчивого состояния, получаемый при вступлении России в ВТО, в процентах от потребления и в процентах от ВВП. Мы также рассчитываем влияние вступления в ВТО на реальный обменный курс, совокупный экспорт, возврат на капитал, квалифицированный и неквалифицированный труд, и на процентное изменение тарифной выручки.

Для получения расчетного значения издержек переходного периода, мы вычисляем процент мобильной рабочей силы и мобильного капитала, которые должны переместиться в другой сектор. Выигрыш происходит из комбинации эффектов, поэтому мы также рассчитываем сравнительное статическое воздействие различных компонентов для определения их сравнительной важности при вступлении в ВТО.

Сначала рассмотрим сравнительные статические результаты. Сравнительные статические результаты не являются краткосрочными, поскольку имеется достаточно времени для приспособления экономики к новому равновесию. Однако эти результаты не проявляются и в долгосрочном периоде, поскольку мы делаем допущение, что основной капитал является фиксированной величиной. Мы должны также рассматривать результаты допущения долгосрочных временных рамок, достаточных для того, чтобы капитал приспособился к своему новому долгосрочному устойчивому состоянию равновесия в сценарии, который мы называем долгосрочное устойчивое состояние. В дополнение, мы рассматриваем «краткосрочный» сценарий, в котором рабочая сила не может менять сектор, в котором она занята (вся рабочая сила является специфической для отдельного сектора).

²⁶ Действительная величина снижения тарифов является частью переговоров по вступлению и достоверно не известна.

Совокупное влияние вступления в ВТО на благосостояние

По нашим оценкам, прирост благосостояния России составит 7,2 процента российского потребления (или 3,3 процента ВВП) в среднесрочном периоде. Это происходит благодаря трем ключевым факторам: (1) улучшенному доступу к рынкам некоторых товаров в странах за пределами СНГ; (2) снижению тарифов в России; (3) либерализации барьеров для прямых иностранных инвестиций в секторах услуг. Для понимания сравнительного воздействия этих различных элементов и механизмов, посредством которых они приводятся в действие, мы рассматриваем три сценария, позволяющих выяснить сравнительную важность улучшенного доступа к рынкам, уменьшения тарифов и снижения барьеров для прямых иностранных инвестиций.

Влияние снижения тарифов. Результаты этого сценария представлены в столбце (2) Таблицы 1. Мы снижаем тарифы на 50 процентов, но не допускаем либерализацию барьеров для ПИИ или улучшенный доступ к рынкам. Расчетное увеличение благосостояния для экономики составляет 1,3 процента потребления или 0,6 процента ВВП.

Выгоды для экономики только от снижения тарифов происходят по двум причинам. Снижение тарифов в России приведет к улучшению распределения ресурсов внутри страны, потому как снижение тарифов будет способствовать смещению производства в России в те сектора, продукция которых наиболее высоко ценится на основании мировых цен. Это влияние, известное как «выгоды от торговли», является фундаментальным последствием либерализации торговли и часто подчеркивается экономистами по международной торговле. Кроме того, российским компаниям будет легче импортировать ассортимент современных технологий, что увеличит продуктивность в России.

Влияние улучшенного доступа к рынкам. В столбце (3) Таблицы 1 мы представляем результаты сценария, в котором рассматривается улучшение доступа к рынкам (согласно условиям улучшения торговли из Таблицы 4), но не допускается снижение тарифов или барьеров для ПИИ в секторах услуг. По нашим расчетам, влияние улучшенного доступа к рынкам составит 0,6

процента потребления (0,3% ВВП). Выгоды происходят от улучшенных цен на экспорт. А повышение стоимости экспорта позволяет России больше импортировать, и большее разнообразие импорта увеличивает продуктивность.

Влияние либерализации прямых иностранных инвестиций в секторах услуг. По этому сценарию, названному “реформы барьеров для ПИИ” в столбце (4) Таблицы 6, мы снимаем барьеры для ПИИ в секторах услуг, но не происходит снижения тарифов или улучшения доступа к рынкам. Обязательства России перед мультинациональными провайдерами услуг будут способствовать увеличению предложения прямых иностранных инвестиций на российском рынке. Российские предприятия получают доступ к услугам мультинациональных провайдеров услуг в таких сферах как телекоммуникации, банковское дело, страхование, транспорт и другие деловые услуги. Это должно снизить издержки предпринимательской деятельности и увеличить продуктивность компаний, использующих такие услуги. В списке источников представлено несколько работ, в которых отмечается, что наличие разнообразного состава поставщиков услуг имеет критическое значение для экономического роста. По нашим подсчетам, выгоды для России от либерализации барьеров для ПИИ в секторах услуг составят около 5,2 процента стоимости российского потребления, или около 72 процентов общего выигрыша от вступления России в ВТО.

Отсутствие эффекта продуктивности. Мы также рассмотрели сценарий модели без возможности роста продуктивности (постоянная отдача от масштабов производства) при уменьшении тарифов на 50%, снижении барьеров для ПИИ и улучшении доступа к рынкам. Рост благосостояния при этом снижается до 1,2 процента от потребления.²⁷ Это показывает, что на эффект продуктивности приходится большая часть выгод от либерализации тарифов. Смотрите Rutherford и Tagg (2002) для объяснения роста продуктивности в динамическом контексте.

²⁷ Без увеличивающейся отдачи на масштабы производства, снижение барьеров для ПИИ не имеет влияния.

Результаты вступления в ВТО в долгосрочном сравнительном устойчивом состоянии

В долгосрочном анализе мы должны учитывать тот факт, что вступление в ВТО может улучшить инвестиционный климат в России. В этом сценарии мы применяем нашу модель сравнительного устойчивого состояния, которая описывается в секции II. Основной чертой модели является то, что мы допускаем, что вступление в ВТО могло бы улучшить инвестиционный климат в России (или ставку возврата на инвестиции). Это может повлечь увеличение в запасах капитала при переходе к равновесию устойчивого состояния. В нашей модели сравнительного устойчивого состояния мы оцениваем, что выгоды для России от вступления в ВТО составят 23,7% потребления (11% ВВП). Это более чем в три раза превышает расчетный рост благосостояния в сравнительной статической модели. Причина, по которой эти выгоды выше, заключается в том, что, по нашим оценкам, в сравнительной статической модели, вступление в ВТО повлечет увеличение в ставке возврата на капитал в России на 6,2%. В модели сравнительного устойчивого состояния это приводит к росту запасов капитала в новом равновесии. Мы оцениваем, что в долгосрочном равновесии устойчивого состояния запасы капитала увеличатся примерно на 14,4% по отношению к первоначальному уровню. Имея больше капитала, экономика в состоянии увеличить выпуск продукции, потребление также возрастает. Мы обычно отмечаем, что модель этого вида даёт верхнюю границу оценок роста благосостояния, потому как упущенное потребление, необходимое для достижения более высокого уровня капитала, не принимается в расчет. С другой стороны, Россия за последние несколько лет имела значительное активное торговое сальдо; оно составило в 2002 году 46 миллиардов долларов США, что отражает решения российских инвесторов вкладывать деньги за границей. Если вступление в ВТО поможет улучшить инвестиционный климат в России, огромный годовой отток капитала из России может быть повернут обратно и инвестирован в России. Тогда может стать возможным достижение более высоких запасов капитала без упущенного потребления, которое обычно необходимо. Более того, Rutherford и Тагг (2002) показали, что полностью динамическая модель, которая включает эффекты продуктивности как в нашей настоящей модели, и в которой

принимается в расчет упущенное потребление, возникающее в результате инвестиционных решений, может произвести такой расчетный рост благосостояния, который будет таким же или даже выше, чем в модели сравнительного устойчивого состояния.²⁸

Результаты для секторов

Перед тем как рассматривать результаты для отраслей, сначала полезно будет обсудить принципы анализа секторов. Бизнесмены в России иногда жалуются, что тарифы или барьеры для ПИИ в их секторе снизятся и предсказывают, что вступление в ВТО окажет негативное воздействие на их сектор. Первоначальный эффект при снижении барьеров проявляется в увеличении спроса на импорт, и это тот незамедлительный результат, которого боятся бизнесмены. Однако остальной мир не будет предоставлять России “бесплатные обеды”, т.е. увеличение импорта должно оплачиваться путем увеличения экспорта. Повышенный спрос на импорт увеличит цены на валюту (более точно, обесценится реальный обменный курс), что, в свою очередь, стимулирует увеличение экспорта и снижает количество импорта. Реальный обменный курс обесценится до тех пор, пока величина роста экспорта не станет равна величине роста импорта. Процентное изменение стоимости возросшего экспорта, которое равняется стоимости возросшего импорта, представлено в Таблице 1 и составляет 13,2 процента в нашем основном сценарии.²⁹

Поэтому не все сектора могут прийти в упадок, поскольку России необходимо оплачивать импорт в твердой валюте. Для воздействия вступления в ВТО на определенный сектор, важна не

²⁸ В полностью динамической модели присутствует два вида фиксированных затрат: единовременные первоначальные фиксированные расходы при создании фирмы, а также повторяющиеся в каждом периоде деятельности фирмы фиксированные затраты. Существование новой фирмы ведет к росту эффективности в бесконечном интервале, если товары не амортизируются. В модели сравнительного устойчивого состояния мы можем представить только повторяющиеся фиксированные затраты, и это приводит к разнице в величине выигрыша.

²⁹ Потому как в нашем множестве данных первоначальная стоимость экспорта превышает первоначальную стоимость импорта, меньшее процентное увеличение экспорта, в абсолютной стоимости в долларах, равняется большему процентному увеличению импорта.

абсолютная величина тарифа, а влияние изменения в защите сектора на относительные цены. Снижение тарифов вызывает расширение выпуска во многих отраслях потому, что, во-первых, снижение тарифов уменьшает затраты на импортируемые промежуточные производственные ресурсы, и цены на промежуточные производственные ресурсы могут снизиться во многих отраслях. Во-вторых, что критично, снижение тарифов ведет к обесценению реального обменного курса. В случае сравнительного статического анализа, мы оцениваем увеличение стоимости возросшего на 13,2 процента экспорта в результате влияния всех эффектов.

В Таблице 6 мы представляем расчетные результаты для разных секторов. Мы представляем результаты для трех сценариев. Первый сценарий – это сценарий полного вступления в ВТО, включающий пропорциональное снижение всех тарифов на половину от их первоначального уровня, улучшенный доступ к рынкам и отмена всех барьеров для ПИИ в секторах услуг. Это соответствует совокупным результатам в столбце (1) Таблицы 6. Для второй группы результатов мы предполагаем только 50% снижение адвалорного эквивалента барьеров для ПИИ в секторах услуг, совмещенного с пропорциональным снижением всех тарифов на половину от их первоначального уровня и улучшенным доступом к рынкам. И, наконец, мы представляем результаты сценария устойчивого состояния. Результаты представлены для выпуска продукции, экспорта, импорта, и занятости квалифицированных и неквалифицированных работников по секторам. Мы рассматриваем товарпроизводящие сектора и сектора услуг по отдельности.

Сектора, расширяющие производство товаров. Результаты для товарпроизводящих секторов, которые расширяют или сворачивают деятельность, зависят от нескольких особенностей отраслей. Сектора, которые скорее всего будут увеличивать выпуск, это те, которые: или экспортируют значительную долю своей продукции; или переживают экзогенное увеличение цен на экспорт в результате вступления в ВТО; или сравнительно не защищены изначально по сравнению с другими отраслями экономики; или испытывают значительное снижение стоимости промежуточных производственных ресурсов, обычно происходящее вследствие того,

что большая доля этих ресурсов производится секторами, переживающими рост продуктивности, имеющий место благодаря торговле или либерализации ПИИ.

Товаропроизводящие сектора, которые, по нашим оценкам, вероятно, увеличат выпуск продукции больше всего, это цветная металлургия, черная металлургия и химическая промышленность. Эти три сектора принадлежат к тем секторам, которые как мы допускаем, получают экзогенное увеличение цен на свой экспорт при вступлении в ВТО. Они также принадлежат к числу тех, которые экспортируют наибольшую часть выпуска продукции - экспорт составляет более тридцати процентов от величины выпуска. Интенсивность экспорта важна потому, что, как объяснялось выше, снижение тарифов обычно ведет к обесценению реального обменного курса (смотрите расчеты в Таблице 1).³⁰ Потому как реальный обменный курс обесценивается, секторы, которые интенсивно экспортируют, получают увеличение стоимости экспорта в рублевом выражении.³¹

Сектора, сворачивающие производство. Сектора, в которых производство сократится больше всего, это те, которые наиболее защищены от снижения тарифов и имеют сравнительно небольшую долю экспорта. Наиболее примечательно, эти сектора включают машиностроение, пищевую и легкую промышленность и промышленность строительных материалов. Все эти

³⁰ Мы не рассматриваем влияние внутренней реформы цен в энергетике, которая снизит отечественную продажу и использование энергии.

³¹ Формально в модели отсутствуют деньги, поэтому увеличивается стоимость экспорта, выраженная через обобщенный товар. Реальный обменный курс обесценивается потому, что возросший спрос на импорт, сопровождающий снижение тарифов, вызывает увеличение цены на валюту. В дополнение, снижение барьеров для мультинациональных инвестиций в секторах услуг также обесценивает реальный обменный курс. Это происходит потому, что мультинациональные компании больше используют иностранный квалифицированный труд и должны его оплачивать в твердой валюте, приобретаемой за счет продаж на отечественном рынке. Обесценение реального обменного курса оказывает положительное воздействие на экспорт и подавляет импорт. Обесцененный реальный обменный курс ведет к увеличению стимулов для экспорта в экспортирующих секторах, даже если тарифы на рынках экспорта не меняются. Это одна из основных причин, по которой экономисты по международной торговле утверждают, что импортный тариф является эквивалентом налога на экспорт. Учитывая наше мнение, что Россия не будет как давать, так и получать «бесплатные обеды» в отношении других стран в долгосрочном периоде, мы допускаем, что будет иметь место увеличение значения экспорта, соответствующее увеличению значения импорта, сопутствующего снижению тарифов. Реальный обменный курс – это основная переменная, которая приводит в равновесие изменения экспорта и импорта.

сектора мало экспортируют, а для пищевой и легкой промышленности установлены самые высокие ставки тарифов.

Сектора деловых услуг. Интересы бизнеса и работников в этих секторах не совпадают, и мы сначала рассматриваем воздействие на рабочую силу. Наши основные расчеты, представленные в Таблице 6, говорят о том, что занятость квалифицированных и неквалифицированных работников в секторах деловых услуг увеличится. Причина этого такова. В результате снижения барьеров для прямых иностранных инвестиций в этих секторах, по нашим оценкам, произойдет увеличение числа мультинациональных компаний, расположенных в России и предоставляющих деловые услуги с территории России, и снижение числа полностью российских компаний. Но мультинациональные компании также предъявляют спрос на российскую рабочую силу, хотя они используют её немного менее интенсивно, чем российские компании.³² Но при вступлении новых фирм на рынок, скорректированная на качество цена на услуги падает, а отрасли, использующие деловые услуги, увеличивают свой спрос на них. В итоге, увеличение спроса на рабочую силу, происходящего от увеличения спроса на деловые услуги, превышает снижение спроса на рабочую силу при замещении российского предложения на мультинациональное предложение на российском рынке. Таким образом, мы оцениваем, что занятые в секторах деловых услуг получают выгоду от увеличения прямых иностранных инвестиций и мультинационального предоставления услуг в России.

Что касается капитала, то в результате отмены ограничений, по нашим оценкам, должно произойти значительное увеличение прямых иностранных инвестиций, а также рост числа мультинациональных компаний, осуществляющих деятельность в России. В отношении российских компаний мы должны проявлять осторожность при определении того, что это

³² Как обсуждалось выше, мы применяли оценки долей иностранного труда, используемого мультинациональными компаниями, предоставленные российскими исследовательскими институтами секторов услуг. В общем, эта доля не велика, от около 3 до 15 процентов, в зависимости от отрасли. Мы осуществляем анализ чувствительности, используя верхний и нижний пределы оценок, предоставленных исследовательскими институтами.

означает. Как обсуждалось выше, мы считаем компанию мультинациональной даже если это совместное предприятие, организованное иностранной и российской компаниями. Когда мультинациональные компании хотят осуществлять инвестиции в России, они часто ищут российских партнеров для создания совместных предприятий. Многие российские компании, предоставляющие деловые услуги, возможно, рассмотрят это как выгодную возможность и будут образовывать совместные предприятия с мультинациональными компаниями. Эти российские компании станут частью растущей доли рынка деловых услуг, принадлежащей мультинациональным компаниям. Компании, полностью находящиеся в российской собственности, которые откроют совместные предприятия с иностранными инвесторами, скорее всего сохранят или преумножат стоимость своих инвестиций. Те российские собственники капитала секторов деловых услуг, которые сохраняют независимость, или потому, что избегают совместных предприятий, или потому, что не выбраны в качестве партнеров для создания совместных предприятий, вероятно, будут наблюдать снижение стоимости своих инвестиций, а самые неэффективные могут покинуть рынок.³³

Это подразумевает, что внутренние политические интересы в секторе услуг разнятся в отношении либерализации ПИИ. По нашим оценкам, занятые в секторе должны понимать, что в их интересах поддерживать либерализацию ПИИ, даже если собственники капитала в этом секторе противостоят ей. Но и сами собственники капитала имеют различные интересы в зависимости от их перспектив быть поглощенными мультинациональными компаниями.

³³ Столкнувшись с усилением конкуренции, менее эффективные российские компании покидают отрасли. Мы допускаем, что компании в секторах услуг для осуществления производства должны использовать специфические производственные ресурсы. Такой специфический фактор приводит к положительному наклону кривой предложения в каждом из секторов деловых услуг.

IV. Анализ чувствительности

Результаты зависят от выбора параметров модели. В этой секции мы оцениваем влияние, которое оказывает на результаты изменение значений ключевых параметров модели. Мы начинаем с анализа “индивидуальной чувствительности” и переходим к анализу “систематической чувствительности”.

Анализ индивидуальной чувствительности

В Таблице 7 мы представляем влияние на благосостояние вариации значений ключевых параметров. По этим сценариям, мы оставляем основные значения для всех параметров, за исключением исследуемого. Как правило, выгоды для экономики (рост благосостояния) увеличиваются при увеличении показателей эластичности, потому как более высокое значение показателя эластичности означает, что экономика в состоянии легко переключиться на сектора или товары, которые дешевле при торговле и либерализации ПИИ.³⁴ Два параметра из таблицы имеют сильное влияние на результаты: эластичность замещения между добавленной стоимостью и деловыми услугами (esubs) и эластичность предложения мультинациональных компаний (etaf). Либерализация барьеров для ПИИ приведет к снижению стоимости деловых услуг, как от прямого эффекта снижения издержек по осуществлению дел для мультинациональных провайдеров услуг, так и от косвенного эффекта того, что дополнительные виды деловых услуг позволяют потребителям приобретать скорректированную на качество единицу услуг с меньшими затратами. Когда эластичность замещения между добавочной стоимостью и деловыми услугами высокая, тогда у пользователей есть большой потенциал замещать более дешевыми деловыми услугами, и это увеличивает продуктивность. Эластичность предложения мультинациональных компаний (etaf) отражает фактор, специфический для сектора, для каждого типа компаний (иностранных и отечественных). Когда этот показатель эластичности высок, снижение барьеров для прямых

³⁴ Увеличение эластичности замещения между разновидностями товаров снижает рост благосостояния. Это происходит потому, что когда разновидности являются хорошими заменителями, дополнительный сорт имеет меньшее значение для фирм и потребителей.

иностранных инвестиций приводит к большему росту числа мультинациональных компаний, осуществляющих поставки на российский рынок, и поэтому выгоды от дополнительных разновидностей деловых услуг становится больше. В дополнение, доля рынка услуг, захваченная мультинациональными компаниями, имеет сильное воздействие, потому как либерализация приводит к большему числу новых разновидностей, представленных на рынке.

Чувствительность результатов к 50% снижению барьеров для прямых иностранных инвестиций. Мы осуществляем анализ чувствительности по отношению к степени либерализации барьеров для прямых иностранных инвестиций. По этому сценарию мы симулируем снижение барьеров на половину от уровня нашего основного сценария (представленного в Таблице 5). Но мы также позволяем улучшенный доступ к рынкам и пятидесятипроцентное снижение тарифных барьеров. Мы установили, что выгоды для экономики снижаются до около 4,1 процента потребления. Из Таблицы 1 мы можем увидеть, что это немного меньше, чем сумма трех компонентов : (1) половина выгоды от либерализации ПИИ; (2) снижение тарифов; и (3) улучшенный доступ к рынкам.

Захват или растрата ренты. Ресурсы, потраченные на поиск ренты от лицензий, являются значительной проблемой в России. В нашем сценарии мы игнорируем эти издержки. Однако, как мы обсуждали выше, может быть уместным допущение о том, что те, кто получают лицензии, используют российский капитал и труд на расточительную деятельность по поиску лицензии и тому подобное. Тогда адвалорный эквивалент барьеров для мультинациональных инвестиций представляет реальную стоимость ресурсов. В рамках этого допущения издержки от барьеров для экономики выше. Следовательно (как показано в столбце 7 Таблицы 1), расчетная выгода от вступления в ВТО увеличивается с 7,2 процента до 7,7 процента потребления,³⁵ потому что ресурсы, потраченные на получение ренты от лицензии, становятся доступными для производительной деятельности.

35

Аналогично, если первоначально иностранцы получали ренту, либерализация барьеров приведет к конкуренции среди иностранцев, результатом чего станет перевод ренты от иностранцев в Россию. Тогда мы оцениваем, что выгоды для России от вступления в ВТО увеличатся по сравнению с нашей основной оценкой 7,2 процента до 7,5 процента потребления.

Труд, специфический для сектора. В нашем основном сценарии все трудовые ресурсы являются мобильными. В краткосрочном периоде, значительная часть занятых будет не в состоянии изменить сектор трудоустройства. Поэтому, для рассмотрения среднесрочного эффекта, было бы полезно исследовать сценарий, в котором делается противоположное допущение о том, что трудовые ресурсы не являются мобильными. То есть, в этом сценарии мы допускаем, что трудовые ресурсы не могут перемещаться между секторами, таким образом, труд является специфическим для сектора. Со специфическим для секторов трудом, заработная плата квалифицированных и неквалифицированных работников будет различаться в зависимости от сектора в ответ на смещения спроса, происходящего при вступлении в ВТО.

Совокупные результаты представлены в столбце 8 Таблицы 1. Рост благосостояния падает до 5,9 процента потребления. Это снижение выгоды ожидается, когда труд является специфическим для сектора, потому как когда труд не является мобильным, он не может перемещаться в сектора, где его стоимость наиболее высокая. Хотя согласно этому сценарию рост благосостояния ниже, рабочая сила не меняет рабочие места (смотрите строки корректировки факторов в Таблице 1). Тогда «общественные» издержки корректировки труда равняются нулю. Несмотря на отсутствие перемещения занятых, заработная плата работников в разных секторах растет или снижается по отношению к средней заработной плате экономики в целом для квалифицированных и неквалифицированных работников. Поэтому присутствуют частные издержки приспособления при вступлении в ВТО в этой среднесрочной модели.

Что поразительно в этом сценарии, так это то, что выгоды остаются значительными. Это указывает на то, насколько важен эффект продуктивности, поскольку без этого эффекта модель с

отсутствием перераспределения ресурсов на рынке труда выдала бы очень маленькое значение выгоды.

Доля иностранного труда, используемого мультинациональными провайдерами услуг. Влияние либерализации прямых иностранных инвестиций в секторах деловых услуг на спрос на рабочую силу в этих секторах находится в сильной зависимости от доли иностранных сотрудников, нанятых мультинациональными компаниями. Если эти компании нанимают преимущественно российских сотрудников, то их рост и развитие, вероятно, увеличат спрос на рабочую силу в этих секторах.³⁶ От различных российских исследовательских институтов, упоминавшихся выше, мы получили и используем оценки доли иностранной рабочей силы или специализированных технологий, которые недоступны для российских фирм, но используются мультинациональными компаниями в России.³⁷ Здесь мы рассматриваем влияние применения верхних или нижних границ оценок этих долей во всех секторах деловых услуг.

Мы находим, что влияние на благосостояние более низкой или высокой доли импортируемых производственных ресурсов в секторах деловых услуг составляет только одну десятую процентного пункта потребления. Но воздействие на спрос на рабочую силу в секторах деловых услуг более значимо. Например, спрос на квалифицированную рабочую силу в секторе телекоммуникаций увеличивается на 6,0% при нашей основной оценке изменения спроса на труд, но увеличится на 7,5% при нижней границе доли импортируемых мультинациональными компаниями средств производства и на 4,5% при верхней границе доли спроса на труд

³⁶ См. Markusen, Rutherford и Таг (2000) для детального объяснения, почему ПИИ могут быть заменителем отечественной рабочей силы в модели частичного равновесия и сопутствующим товаром в модели общего равновесия.

³⁷ Расчетные доли составляют: 3 процента (плюс-минус 2 процента) в секторе финансовых услуг; 3 процента (плюс-минус 2 процента) в секторе морского транспорта и 12,5 процентов (плюс-минус 2,5 процента) в секторе воздушного транспорта Мы благодарим Владимира Климушина из ЦНИИС за оценки по сектору телекоммуникаций; Дмитрия Гришанкова и Ирину Шувалову из РА Эксперт за оценки по банковскому делу, страхованию и ценным бумагам; Бориса Рыбака и Дмитрия Манакова из Инфомост за оценки по сектору воздушного транспорта; а также Тамару Новикову, Юрия Иванова и Владимира Васильева из ЦНИИМФ за оценки по услугам морского транспорта.

мультинациональными компаниями. Для большинства секторов деловых услуг результаты для спроса на рабочую силу находятся в сходном интервале значений. При достаточно высокой доле иностранного труда, используемого мультинациональными компаниями, спрос на рабочую силу в секторах деловых услуг снижался бы, но базируясь на экспертных оценках об использовании иностранного труда, мы ожидаем увидеть увеличение спроса на рабочую силу в секторе телекоммуникаций, финансовых услуг и автомобильного транспорта, и снижение спроса в секторах воздушного транспорта и научного обслуживания. Во всех этих случаях, перемещение занятости составляет менее пятнадцати процентов от первоначально уровня занятости.

Анализ систематической чувствительности

Анализ индивидуальной чувствительности показывает, как изменяются результаты в зависимости от вариации значений ключевых параметров по отдельности, при основных значениях всех параметров за исключением одного рассматриваемого. При анализе систематической чувствительности мы позволяем всем параметрам изменяться одновременно. Распределения вероятностей для всех параметров выбраны. Обычно мы используем равномерное распределение вероятности, с нижними и верхними границами ключевых параметров, представленными в Таблице 7. Далее, мы допускаем, что все распределения стохастически независимы.

Затем мы прогоняем модель 30 000 раз. Каждый раз программа выбирает случайную комбинацию параметров и вычисляет модель согласно этой комбинации. Затем для каждой переменной в нашей модели мы выводим выборочное распределение вероятности, основанное на 30 000 решениях модели. Таким образом, выборочное распределение не зависит от какого-то определенного набора значений параметров, а представляет результаты, отражающие полное распределение значений параметров.

Ниже мы представляем распределение для трех ключевых переменных: изменение благосостояния в процентах от потребления, изменение выпуска продукции и изменение занятости квалифицированных работников. Для каждой указанной переменной мы рассчитываем процент решений, соответствующих данному результату для переменной. Верхняя часть Рисунка 2 показывает, что рост благосостояния в процентах потребления, в большинстве случаев находится между 6% и 8%. Минимальное значение составляет 4,5%, а максимальное – 11,4%. Нижняя часть Рисунка 2 показывает соответствующее кумулятивное распределение роста благосостояния. Статистические значения показывают, что только 6,4% решений находятся ниже роста благосостояния в размере 6%, а 13,0% решений расположены выше роста благосостояния в размере 8%. Более чем 80% решений приводят к значению роста между 6% и 8%. Это показывает, что результаты для благосостояния очень устойчивы в рамках от шести до восьми процентов потребления.

На Рисунке 3 мы фокусируем внимание на влиянии на занятость в шести секторах, где это влияние наиболее существенное: три сектора с наибольшим увеличением занятости и три сектора с наибольшим спадом занятости. Мы представляем результаты только для квалифицированного труда, потому как они очень сходны с результатами для неквалифицированного труда. Мы допускаем, что общий уровень безработицы остался неизменным, поэтому в одних секторах занятость должна увеличиться, а в других – снизиться. Секторами, где занятость увеличивается более всего, являются черная металлургия, цветная металлургия и химическая промышленность. Товаропроизводящие сектора, где занятость падает более всего, являются машиностроение, легкая промышленность и пищевая промышленность. Результаты для всех шести секторов показывают, что наши основные результаты являются устойчивыми для большинства комбинаций параметров, в частности в том, что расширяющие или сворачивающие деятельность сектора являются таковыми практически для всех комбинаций. Рисунок также показывает, что величина результатов для наращивающих производство секторов более непредсказуема, чем для приходящих в упадок

секторов. Это объясняется сравнительно более значительным использованием деловых услуг и товаров, рынки которых имеют несовершенную конкуренцию.³⁸

На Рисунке 4 мы представляем распределение частоты изменений выпуска в этих же шести секторах. Закономерность, в соответствии с которой сектора увеличивают или сокращают производство, сходна с закономерностью для занятости, но здесь результаты более утвердительно. Тогда как занятость, согласно нашему допущению, является неизменной, совокупный выпуск продукции увеличивается. Выпуск увеличивается благодаря более высокой эффективности использования ресурсов, и, что более значимо, благодаря более высокой продуктивности факторов производства, происходящей из-за увеличения разновидностей деловых услуг и дифференцированных товаров.

V. Заключение

Эти результаты подчеркивают критическую важность либерализации барьеров для прямых иностранных инвестиций в секторах деловых услуг. Они также соответствуют выводам эмпирических исследований о многосторонней либерализации торговли, говорящих о том, что страна больше выигрывает от внутренней либерализации, чем от улучшенного доступа к рынкам своих торговых партнеров. Улучшенный доступ к рынкам выгоден России, но количественно менее важен, чем собственная либерализация тарифов и ПИИ, в эквиваленте увеличения благосостояния в России при вступлении в ВТО. Тот факт, что либерализация барьеров для ПИИ количественно более важна, чем либерализация тарифов, частично отражает отправную точку нашего анализа. То есть, мы оцениваем, что в России больше сделано для снижения тарифов на товары, чем для либерализации барьеров для ПИИ в секторах услуг. Но, как подчеркивалось в литературе по экономической географии, наши результаты поддерживают точку зрения о том, что

³⁸ Таким образом, вариация значений η_{af} , η_{subs} и θ_{fdi} имеет наибольшее воздействие в этих секторах.

присутствие к разнообразных провайдеров услуг является критичным для увеличения продуктивности и роста.